

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ПАМЯТНИКИ

21 сентября 1918 г. в 23.30 дежурный военного отдела Народного комиссариата по морским делам, в Петрограде принял телефонограмму: «Завтра, 22 сентября, предстоит открытие памятника революционеру-декабристу¹ Радищеву. Для участия в торжестве открытия предлагаю выслать от 1-го МБО (морской береговой отряд.— *Е. Н.*)

¹ Так в тексте. Отнесение Радищева к декабристам — ошибка составителя телеграммы или же того, кто ее записывал по телефону.

один взвод моряков с оркестром музыки с таким расчетом, чтобы они к 13.30 прибыли на Дворцовую набережную, угол Зимнего дворца против Дворцового моста у Адмиралтейства. Месторасположение взвода на параде будет указано инструктором 1-го Железного полка по прибытии взвода на место. Прошу войти в соглашение с командиром Отдельного батальона 11-го городского района тов. Иодикайтисом об одновременном выступлении на парад частей»².

² ЦГАВМФ СССР, ф. Р-6, оп. 1, д. 14, л. 16.

Военный парад на Дворцовой набережной — лишь один из аспектов того торжественного события, которое должно было состояться на следующий день в Красном Питере. Здесь открывался первый советский памятник! Он был сооружен во исполнение «Плана монументальной пропаганды» — широкой программы создания в стране произведений монументальной скульптуры и пр., разработка и осуществление которой были предметом пристального внимания со стороны В. И. Ленина. Как вспоминал А. В. Луначарский, Владимир Ильич Ленин в одной из бесед с ним заметил: «Я назвал бы то, о чем я думаю, монументальной пропагандой. Для этой цели вы организуете художественные силы, выберете подходящие места на площадях... В разных видных местах можно было бы разбросать краткие, но выразительные надписи, содержащие наиболее длительные, коренные принципы и лозунги марксизма. Еще важнее надписей я считаю памятники: бюсты или целые фигуры, может быть барельефы, группы»³. И далее он предложил ряд мероприятий, которые и явились составными элементами названной выше программы. По его инициативе в апреле 1918 г. был принят декрет Совнаркома РСФСР⁴, который обязывал соответствующие наркоматы организовать работу по изготовлению и установке памятников на площадях и улицах городов в честь выдающихся революционных деятелей и мастеров русской и мировой культуры. Список тех, кому предполагалось воздвигнуть монументы, был несколько позже утвержден Совнаркомом и включал в окончательном варианте около 70 имен⁵. В него входили К. Маркс и Ф. Энгельс, Спартак и Брут, Лассаль и Жорес, Бакунин и Лавров, Пестель и Плеханов, Перовская и Желябов, Толстой и Достоевский, Радищев и Гарибальди, Байрон и Шевченко, Комиссаржевская и Тимирязев и многие другие. Список был опубликован в газетах, а также начертан на стене здания Реввоенсовета со стороны Гоголевского бульвара в Москве⁶.

³ А. В. Луначарский. Ленин о монументальной пропаганде. «Литературная газета», 29.I.1933.

⁴ Полное название декрета: «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции». См. «Декреты Советской власти». Т. II. М. 1959, стр. 95—96.

⁵ Б. Н. Терновец. XV лет советской скульптуры. «Искусство», 1933, № 3, стр. 155.

⁶ Н. Д. Виноградов. Воспоминания о

Большое значение придавалось и самому акту открытия памятников. В. И. Ленин, выдвигая идею монументальной пропаганды, подчеркивал: «Особенное внимание надо обратить и на открытие таких памятников. Тут и мы сами, и другие товарищи, может быть и крупные специалисты, могут быть привлечены для произнесения речей. Пусть каждое такое открытие будет актом пропаганды и маленьким праздником, а потом по случаю юбилейных дат можно повторять напоминание о данном великом человеке, всегда, конечно, отчетливо связывая его с нашей революцией и ее задачами»⁷. В развитие этой мысли А. В. Луначарский, излагая свои взгляды на организацию монументальной пропаганды, писал: «Памятники будут открываться во воскресенья. Открытие будет сопровождаться речью о значении данного лица, иногда чтением отрывков из его произведений и, конечно, музыкой. К участию будут привлекаться рабочие, культурно-просветительные организации и все учебные заведения. Вечером в тот же день в каком-нибудь из больших театров будет устраиваться спектакль или концерт, посвященный чувствуемому лицу»⁸.

Примерно по этому плану и проходило открытие первого советского памятника в Петрограде, сооруженного в честь А. Н. Радищева. За неделю до торжества журнал «Пламя» выступил со статьей, объясняющей, почему монумент посвящался именно этому революционному мыслителю: «Книга Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» — первый кирпич того здания свободы, которое начато в XVIII в. и потом воздвигалось весь XIX век и завершается нашими днями, днями великого разрушения и столь же великого строительства. Вот почему в числе первых памятников, которые свободная Россия воздвигает на улицах Петрограда, в монументах прославляя борцов за свободу, одним из первых ставится памятник-бюст Александру Николаевичу Радищеву. Первому строителю — честь и благодарность!»⁹. Для широкого оповещения о событии «Петроградская правда» поместила

монументальной пропаганде в Москве. М. 1939, стр. 41.

⁷ А. В. Луначарский. Ленин о монументальной пропаганде.

⁸ А. В. Луначарский. О монументальной пропаганде. «Пламя», 1918, № 11, стр. 14.

⁹ «Пламя», 1918, № 20, стр. 14.

объявление с указанием места и времени открытия памятника¹⁰.

22 сентября в 2 часа дня сводный оркестр воинских соединений заиграл «Интернационал», и по окончании торжественной мелодии к подножию памятника подошел народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский. «Не удивляйтесь, товарищи,— сказал он,— видя вокруг памятника груды камней и хаос разрушения. Это народ отодвинул решетку Зимнего дворца и освободил место для увековечения своего героя. Это народ пробил широкую брешь в бывшем жилище тиранов и деспотов и освятил это жилище памятником одному из первых мучеников революции»¹¹. «Победоносная трудовая русская революция ведет беспощадную войну с помещиками, и на ту часть интеллигенции, которая осмелилась стать ей поперек дороги, она наложила тяжелую руку трудовой диктатуры; но не случайно, что первый памятник, воздвигаемый ею, отдает честь помещику и интеллигенту. Ибо тут стоит перед вами образ помещика, отрясшего прах дворянский от ног, с ужасом отошедшего от них, к народу принесшего сердце, полное святого гнева и горячей любви. Тут перед вами интеллигент, который знанием воспользовался, чтобы бросить яркий луч в ад старого порядка и осветить перед всеми его гнойные язвы... Памятнику первого пророка и мученика революции не стыдно будет стоять здесь словно стражу у Зимнего дворца, ибо мы превращаем его во дворец народа... Пока мы ставим памятник временный. Наш вождь Владимир Ильич Ленин подал нам эту мысль: ставьте как можно скорее, хотя бы пока в непрочном материале, возможно больше памятников великим революционерам и тем мыслителям, поэтам, которых не хотела чтить буржуазия за свободу их мысли и прямоту их чувства. Пусть изваяния предшественников революции послужат краеугольными камнями в здании трудовой социалистической культуры»¹².

Произнося речь, А. В. Луначарский часто цитировал гневные строки произведений Радищева, а затем стал читать его оду «К вольности». Свое выступление он закончил словами: «Пусть искра великого огня, который горел в сердце Радищева и отсвет которого ярко освещает вдохновенное лицо

его, упадет в сердце каждому из вас, присутствующих на этом открытии, и в сердце всех тех многочисленных прохожих, которые в этом людном месте Петрограда останутся... и на минуту задумаются перед доблестным предком»¹³. Последние слова наркома потонули в аплодисментах. Грянула «Марсельеза». Опустился красный полог, закрывавший памятник. Собравшиеся обнажили головы¹⁴. Мимо монумента, отдавая воинскую почесть, пропечатал шаг сводный отряд войсковых частей. Торжество закончилось демонстрацией трудящихся¹⁵.

Создателем монумента был известный ваятель Л. В. Шервуд — автор скульптурных портретов Г. И. Успенского, Н. Г. Гарина-Михайловского, адмирала С. О. Макарова, акад. А. М. Бутлерова. Близкий по своим убеждениям к передовой демократической интеллигенции, Шервуд в течение ряда лет вел занятия в народных школах, где обучал рисованию работниц фарфорового завода. Одновременно с ним там преподавали Н. К. Крупская и другие революционеры. В годы столыпинской реакции он, несмотря на опасность, изваял скульптуру замученного черносотенцами студента Гулишамбарова. Л. В. Шервуд приветствовал победу Великого Октября, а когда В. И. Ленин выдвинул идею монументальной пропаганды, Наркомпрос именно Шервуду поручил возглавить работу по ее организации в Петрограде¹⁶. Несколько позже ему было присвоено звание профессора.

Памятник Радищеву был выполнен в виде бюста на постаменте круглого сечения и достигал почти пятиметровой высоты. Радищев был изображен с гордо поднятой, слегка откинутой назад головой. «Разрабатывая материал для бюста Радищева,— вспоминал Л. В. Шервуд позднее,— я увидел из исторических данных, что вся его деятельность была как бы первым ударом по монархии со стороны свободомыслящей интеллигенции»¹⁷. В другом месте он писал: «Я задумал выразить в бюсте момент неожиданного, оскорбительного ареста. Протест против насилия, чувство оскорбления — вот что хотелось мне запечатлеть в этом бюсте»¹⁸.

¹³ Там же, стр. 127.

¹⁴ «Красная газета», 23. IX. 1918.

¹⁵ «Леонид Владимирович Шервуд». М. 1955, стр. 18.

¹⁶ Л. В. Шервуд. Путь скульптора. Л.-М. 1937, стр. 55.

¹⁷ Там же, стр. 52.

¹⁸ Л. В. Шервуд. Воспоминания о монументальной пропаганде в Ленинграде. «Искусство», 1939, № 1, стр. 50.

¹⁰ Л. Латт. Л. В. Шервуд. «Искусство», 1951, № 4, стр. 43.

¹¹ «Красная газета», 23. IX. 1918.

¹² А. В. Луначарский. Силуэты. М. 1965, стр. 126—127.

Не случайно Шервуд выбрал и место у Зимнего дворца. «По условию,—пишет он,—каждый автор мог компоновать проект памятника, связывая его с тем местом, которое наиболее отвечало характеру деятельности и образу революционера. Дворцовый стиль Зимнего, казалось мне, не противоречил стилю эпохи Радищева. Сломанный угол решетки Зимнего дворца, по моему, символически выражал один из моментов нашей революции и в моем представлении должен был слиться с несколько стилизованным памятником»¹⁹. К тому же Зимний олицетворял собой монархию, против которой восстал Радищев. Решение Шервуда вызвало, однако, возражения у ряда петроградских художников. Некоторые высказывали мнение, что целесообразно поставить памятник у Петропавловской крепости. Спор был решен только после вмешательства Луначарского, который одобрил место сооружения монумента, предложенное Шервудом.

Выполнение декрета Совнаркома о памятниках республики постоянно находилось в поле зрения В. И. Ленина. Узнав, что в Петрограде готовится открытие первого советского памятника, он высказал мнение, что с него следовало бы сделать копию для Москвы и открыть оба памятника одновременно. Помощник наркома имуществ республики Н. Д. Виноградов, занимавшийся тогда вопросами монументальной пропаганды в Москве, вспоминал: «Однажды, будучи у Владимира Ильича на очередном докладе, я встретился у него с только что приехавшим из Петрограда тов. Луначарским, который при мне сообщил, что у них в Питере (тов. Луначарский в то время жил там и бывал в Москве наездом) заканчивается изготовление первого памятника, именно Радищеву. После доклада Владимир Ильич спросил меня, нельзя ли получить экземпляр этого бюста для Москвы. Я ответил, что для этого достаточно сделать кусковую форму²⁰, и можно будет получить любое количество бюстов. Тогда он обратился к тов. Луначарскому, прося его принять меры, чтобы было сделано именно таким образом и чтобы питерцы открыли памятник Радищеву одновременно с москвичами. Вскоре после этого разговора я получил телеграмму от Шервуда, что бюст для Москвы готов, а затем и сам Шервуд

явился ко мне с известием, что бюст Радищева им привезен в Москву»²¹.

Трудности организационного характера помешали своевременно поставить памятник в Москве, и он открылся на две недели позже, чем в Петрограде. В столице он также являлся первым советским монументом, был установлен на Триумфальной площади (ныне пл. Маяковского), и его открытие проходило не менее торжественно, чем в Петрограде²². 6 октября 1918 г. в 11 часов дня с Театральной площади (ныне пл. Свердлова) вверх по Тверской (ныне ул. Горького) мимо Моссовета началось торжественное шествие колонны трудящихся во главе со сводным оркестром Железнодорожного района столицы. Отдельную колонну составлял воинский отряд. К 12 часам шествие остановилось на Триумфальной площади. На митинге деятельность первого революционного мыслителя России была охарактеризована как беззаветное служение идеям свободы, равенства и братства. Среди выступавших были представители ВЦИК, Моссовета и делегаты от рабочих коллективов²³. События, связанные с открытием памятника в столице, широко освещались советской прессой. Газета «Беднота» поместила объявление о предстоящем торжестве²⁴, а на следующий день в «Вечерних известиях Московского Совета» был опубликован отчет об открытии памятника. Через три дня эта же газета, как бы продолжая с читателем разговор о событии, напечатала на первой странице статью об А. Н. Радищеве, раскрывавшую формирование его мировоззрения и роль в русском революционном движении²⁵.

Оба памятника были сделаны из непрочного материала, а отлить их в бронзе, как предполагалось, в то время не удалось. В результате петроградский монумент не сохранился. Судьба же московского сложилась удачнее. Спустя некоторое время он был передан в Музей Революции, а затем в Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева, где хранится поныне. Радищеву были посвящены первые советские памятники не только в Петрограде и Моск-

¹⁹ Н. Д. Виноградов. Воспоминания о монументальной пропаганде в Москве. «Искусство», 1939, № 1, стр. 35.

²² «История Москвы». Т. VI, ч. II. М. 1959, стр. 486.

²³ «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов», 7.X.1918.

²⁴ «Беднота», 6. X. 1918.

²⁵ «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов», 10.X.1918.

¹⁹ Там же, стр. 51.

²⁰ Кусковая форма — точное повторение скульптуры в гипсе, но в обратной, вогнутой форме.

ве. Один из первых советских монументов в Саратове был также посвящен Радищеву²⁶. Его открытие было приурочено к первой годовщине Великого Октября и, являясь составной частью праздничных торжеств, проходило при огромном скоплении народа. После сигнала трубачей под пение нескольких рабочих хоров был опущен красный полог, и памятник предстал перед взорами собравшихся. Он изображал Радищева-мученика, который стоял на груди развалин, закованный в цепи и склонив го-

²⁶ В Саратове он был открыт в один день с памятником Н. Г. Чернышевскому.

лову на грудь. Памятник в Саратове был установлен перед музеем А. Н. Радищева²⁷.

Прошли десятилетия... На площадях и улицах советских городов воздвигнуты величественные монументы из мрамора, гранита, бронзы. Но первые памятники так же дороги нашему сердцу, как и все то, что создавалось под непосредственным руководством В. И. Ленина в годы, наполненные пламенным дыханием революции.

Е. И. Никифоров

²⁷ Г. Ф. Красный день в Саратове. «Горнило» (Саратов), 1918, № 5, стр. 29.